

Духовные основы милосердия.

Необходимость милосердия

Святитель Иоанн Златоуст: Человек всего более должен учиться милосердию, ибо оно-то и делает его человеком. Кто не имеет милосердия, тот перестает быть и человеком. *Будьте милосерды*, говорит Господь, *как и Отец ваш милосерд* (Лук. 6,36). И не будем почитать жизнью время, проведенное без милосердия.

Определение милосердия.

Толковый русский словарь Ушакова

Готовность из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается.

Милосердие - деятельное сострадание и конкретно выраженная доброта по отношению к нуждающимся и обездоленным.

Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля:

Милосердый, в ком есть милосердие. —*сердовать*, —*сердствовать* о ком, соболезновать, сострадать, жалеть или желать помочь.

Милосердие — одна из важнейших христианских добродетелей, исполняемая посредством телесных и духовных дел милосердия (милости).

Противоположность милосердия — равнодушие, жестокосердие, злонамеренность, враждебность, насилие.

«Различен милования образ и широка заповедь сия», — говорит св. Иоанн Златоуст.

Дела милости телесной следующие: питать алчущих, напоить жаждущего, одеть нагого, или имеющего недостаток в приличной и необходимой одежде, посетить находящегося в темнице, посещать больных, странника принять в дом и успокоить, погребать умерших в убожестве.

Духовные дела милости суть следующие: увещанием обратить грешника от заблуждения пути его (Иак. 5:20), неведующего научить истине и добру, подать ближнему добрый и благовременный совет в затруднении или не примечаемой им опасности, молиться за него Богу, утешить печального, не воздавать за зло, которое сделали нам другие, от сердца прощать обиды.

Милости хочу, говорит Господь, а не жертвы.

В чем же разница, ведь и милостивый отдает и жертвователю тоже отдаёт? А разница в самих отдающих. Для милости нужно быть милосердным, то есть иметь личность (сердце) способное любить и верить. Без веры и любви нет милосердия. И тщетна жертва дающего. Милосердие достигается личной нравственной полнотой. По христианскому учению, в милосердии человек посвящает себя Богу и тем самым открывается добру. На это

указывает *заповедь любви*: «*Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всею крепостию, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя*» (Лк, 10:27). Именно в милосердии человек должен проявить себя во всей внутренней полноте и цельности сердца, души, воли и разума (Мт, 22:37).

«Не бедные имеют нужду в богатых, а богатые в бедных», — пишет св. Иоанн Златоуст. Благотворителям без любви говорит св. апостол Павел: "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий. И если я раздаю все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею; нет мне в том никакой пользы" (1 Кор. 13, 1, 3). Милосердие надо отличать от внешней благотворительности. В делах благотворительности сердце может и не участвовать, как в делах милосердия, которые совершаются по велению милующего сердца. При благотворительности «благие», т. е. хорошие дела, могут совершаться и из-за различных низменных побуждений, т. е. по тщеславию, по гордости — ради самолюбования, чтобы отвязаться от просителя и т. п. В этих случаях один факт «благотворения» еще ничего не говорит о пользе от него душе. Добровольные пожертвования милосердного являются, прежде всего, естественным проявлением братской любви, а не доказательством праведности.

Истоки милосердия.

Милосердие предполагает не только самоотверженность и не просто доброжелательность, но и понимание другого человека, сострадание к нему, а в последовательном своем выражении — деятельное участие в жизни другого. Отсюда следует, что милосердие опосредовано служением.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.(Матф.5:7)

На последнем всеобщем Страшном Суде все люди (даже не христиане) будут судиться Богом только по их делам милосердия к прежде окружавшим их нуждавшимся ближним, или по отсутствию у них добрых дел (Мф.25,31-46).

Наилучший образец милосердия представил Иисус Христос в притче «О милосердном самарянине».

Златая цепь — древнерусский сборник нравоучительных наставлений о христианско-аскетических добродетелях — милостыне, молитве, нестяжательности и т. п., собранных от разных отцов церкви. Создан около XIII века.

Вот прп. Савва Освященный, прп. Сергей Радонежский и другие милостивые игумены раздают голодным последние запасы монастырского продовольствия и тем вызывают нарекания и ропот братьев. Но Господь же никогда не посрамляет Своих верных рабов: тотчас же после подаваний монастырские запасы по Промыслу Божию пополнялись вновь в избытке.

"Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя". Исполняя эти заповеди в земной жизни, можно наследовать и жизнь вечную, то есть спастись. Законник это знал и понимал. Но для него, как, впрочем, и для многих людей, в том числе и наших современников, оставался неясным смысл слова "ближний". Действительно, нередко самые близкие по природе, по крови люди – муж и жена, родители и дети, братья и сестры становятся не просто чужими, но даже врагами.

Наверное, одна из самых великих бед современной цивилизации и нашего общества – это человеческая разобщенность. Многие из нас страдают от одиночества. Откуда же это острое чувство одиночества и покинутости? Да потому, что у нас нет ближних. Не родственников, близких и дальних, не знакомых, не коллег и товарищей, а именно ближних, то есть тех, кто оказывает нам сердечное участие. Потому что милосердие, проявляемое нами, есть великая сила, соединяющая людей. Если не хочешь быть одиноким – делай добро. Делай, пока еще в силах. Даже когда кажется, что сил уже нет, что одиночество замучило, постарайся найти тех, кто страдает больше тебя, и окажи им участие. И одиночество уйдет, потому что рядом появится ближний. И этот ближний станет нашим братом во Христе. В мире не было бы войн и революций, страшных общественных конфликтов и потрясений, все наше общество стало бы иным, если бы мы умели обретать ближнего. Вот почему заповедь о любви к ближнему, наряду с заповедью о любви к Богу, является, по слову Спасителя, наибольшей и наиважнейшей.

А развод почти всегда – трагедия, особенно для детей, остающихся без родителей. И это случается только потому, что вступившие в брак мужчина и женщина не становятся друг другу ближними, не отдают другому в полной мере своего времени, своего внимания, своего сердца, своей любви – всего себя. Взять – готовы, отдать – нет. В браке же все должно быть взаимно: взаимная любовь, взаимное внимание, взаимная помощь в трудные минуты. Брак – это взаимное служение милующих друг друга сердец. И если такое служение осуществляется, люди становятся действительно ближними, и уже никакие соблазны, испытания и житейские трудности не могут нарушить этой близости, созданной с помощью Божией человеческими усилиями.

С приходом советской власти слова благотворительность, милосердие, милостыня, милость ушли, казалось бы в прошлое.

Милосердие, понимаемое так, не есть дело гуманности, имеющее отношение к человеку и обществу. «Когда мы жертвуем на какое-нибудь общественное дело, мы думаем, что приносим благо обществу... Мысль о Боге у нас при этом если и есть, то занимает второстепенное место. Поэтому-то, естественно, что мы смотрим, как отразилось наше добро в сознании тех, для кого мы его сделали. Мы положили в руки нищему монету – и смотрим, благодарен ли он нам; мы пожертвовали обществу денег – и ожидаем от него признательности... Я и Бог – вот только кто должен быть при благотворении. Я даю милостыню – это все равно, что я приношу жертву Богу. Человек, которому я подаю, это только живой жертвенник. Я должен быть благодарен ему, что он есть, что он около меня, и я могу на нем выразить свою любовь к Богу посильной жертвой».

Милосердие – это способность человеческой личности увеличивать степень бытия, себя самого и окружающего творения.

Немилосердие – не просто бездействие. Это действие по разрушению творения. Прежде всего, по разрушению самого немилосердного, ибо по словам Св. Иоанна Златоустого, - «человек всего более должен учиться милосердию; ибо оно-то и делает его человеком. Кто не имеет милосердия, тот», тот перестает быть человеком».

Митрополит Киевский Илларион писал о милосердии крестившего Русь князя Владимира: «И не могу сказать о всей его милости. Не только в доме своем милостыню творил, но и по всему городу, и не в Киеве одном, но по всей земле Русской – и в городах, и в селах – везде милостыню творил – всех милуя, и одевая, и кормя, и напоая». Учрежденные князем Владимиром в 996 году богадельни, гостиницы, странноприимные дома были в ведении Церкви и подчинялись суду епископа. В эпоху Ярослава Мудрого (1019-1054) в стенах Киево-Печерского монастыря создается первый комплексный монастырский благотворительный центр, включающий бесплатную гостиницу для богомольцев, лечебницу на 80 кроватей и бесплатную трапезную. Так формируется милосердно-благотворительный институт Церкви, в котором монахи были первыми в российской истории социальными работниками.

Расцвет монастырской экономики 17 века сопровождался возникновением *при монастырях* различных форм социального попечительства, - организацией больничных палат для больных и раненых, богаделен, приютов, странноприимных домов.

В 18 веке благотворительность приобретает особые, новые черты. Ее формы изменяются *от монастырской к государственно-общественной*, что, как известно, иногда сопровождалось грубым вмешательством государства в экономическую жизнь Церкви, которая вследствие разорения государством, иногда просто оказывалась неспособной оказывать благотворительную помощь в широком масштабе.

При Екатерине Великой появляется медицинская коллегия, соединявшая административные и финансовые функции управления благотворительными учреждениями. Приказы общественного призрения в губерниях России (1764 год) расширяли государственную благотворительную деятельность и благотворительную работу, как бы мы сейчас сказали, - институтов гражданского общества, при которых создавались новые больницы, богадельни, смирительные дома для душевнобольных, народные школы. Впервые появляются *комплексные светские благотворительные учреждения*. Так, воспитательные дома в Москве (1763) и Санкт-Петербурге (1772) включали блоки для ухода и воспитания подкидышей, родильные приюты, учебно-воспитательные учреждения. Екатерининская больница в Петербурге (1775) включала помимо собственно больницы еще и богадельню, работный дом для ленивцев, сиротский дом, дом для умалишенных, дом для неизлечимых больных. В 1792 году заложен и в 1810 году торжественно открыт в Москве Странноприимный Дом династии графов Шереметьевых, - комплексное учреждение, осуществляющее благотворительность как в самом Доме (богадельня, больница, медицинская касса, снабжавшая одеждой, деньгами при выписке из больницы бедных, Дом осуществлял помощь раненым солдатам и офицерам, имел диагностическое отделение для проходящих больных), так и вне Дома (пенсии бедным семьям, материальная помощь ремесленникам при покупке материалов и инструментов, оплата долгов арестованных за долги, помощь при захоронении бедных, обеспечение приданым бедных невест, материальная помощь монастырям и церквям). Дом был создан на базе богадельни церкви Преподобной Ксении, при домово́й церкви князей Черкасских, а потом графов Шереметьевых. При поступлении на работу служащие

приносили клятву на коленях перед аналоем в церкви в присутствии всех служащих, богадельных лиц и больных. Содержание в Странноприимном доме Шереметьевых было совершенно бесплатным для бедных и свидетельствовало о высокой духовной культуре и глубоком понимании своей личной ответственности попечителей и членов Совета Дома перед Богом и людьми.

Особенно значительный рост числа благотворительных учреждений возникает в период с 1861 по 1899 год. За это время создается 95 процентов всех благотворительных обществ и 82 процента всех благотворительных заведений, имевшихся к началу 20 века. В конце 19 века возникает настоящий взрыв благотворительности, к которой были причастны все сословия: священнослужители, дворяне, купцы, мещане, ремесленники, крестьяне. ***А так как попечение о больных, спасение их от смерти было главным в работе благотворительных учреждений, то такая благотворительность требовала профессионально подготовленных медиков, чем способствовала развитию в России здравоохранения, медицинской науки и медицинского образования.*** Милосердие и медицинская деятельность оказались неразрывны. Создание большого числа благотворительных учреждений зачастую парадоксальным образом порождало отчуждение нуждающихся от милостливых сердец. Как реакция на это, в обществе возникает обостренная потребность «личного милосердия», когда любящее сердце обращено непосредственно к другому сердцу. *Так создаются общества сестер милосердия*. О них много говорят и пишут, но их появление вряд ли можно объяснить иначе как существованием в мире достаточно большого числа воцерковленных людей, желающих выразить свое милостливое христианское сердце лицом к лицу с нуждающимся. Во всяком случае ***мы не найдем убедительных предпосылок создания таких обществ ни в недостатках системы организации здравоохранения, ни в системе церковного устройства.*** В служении сестер милосердия во многом совпадали цели Церкви и медицины. Ведь состояние телесного, душевного и духовного здоровья зависит от нравственно-аскетического устройства человека, от того насколько он воспринял Слово Божье.

После 1917 года благотворительные учреждения прекратили свое существование и функцию «медико-социальной защиты населения» взяло на себя государство. Закон о религиозных культах 1929 года прямо запрещал религиозным организациям любую благотворительную деятельность. Однако, социальная защита государства уже вряд ли может быть названа милосердием и благотворительностью. Так как существует фундаментальное отличие между *деятельностью* (во имя свое, вместе с другими) и *служением* (во имя Христа, лично, хотя и через Церковь). Деятельность органов социальной защиты населения совсем не обязательно нагружена милосердием, - доказательство этому оценка их деятельности населением сегодня. По словам Симеона Нового Богослова: «кто такие милостливые? Те ли, которые раздают бедным деньги и кормят их? Нет – не это одно делает милостливым; надобно, чтобы при сем была милость сердечная». Раздача материальных предметов и денег бедным – не синоним милосердия.

Откуда сейчас возьмется милосердие? Воспитание милосердия начинается с семьи.

Младенец абсолютно нетерпим к своим нуждам – он не терпит голода, холода, эмоциональной заброшенности. Он готов требовать удовлетворения своих базовых потребностей плачем – тем инструментом, что ему доступен. Если бы ему были доступны другие средства, он бы ими воспользовался (данный феномен Л.Выготский называл «детским солипсизмом»). В этом смысле, действительно – родители учат ребенка терпению, а многие взрослые остаются «младенцами» в желании получить мгновенное удовлетворение своим нуждам.

Именно этот тип толерантности ответственен за парадоксальное принятие маленькими детьми своих родителей даже в случаях крайне жестокого обращения, психологического, физического и сексуального насилия. С одной стороны, наличие у детей толерантности типа «А» обеспечивает им субъективную, психологическую защищенность от проявлений жестокости и позволяет сохранить позитивные отношения с родителями, а с другой стороны, расщепляет и невротизирует их формирующуюся личность, поскольку не может обеспечить достаточного уровня самопринятия, принятия собственного опыта, собственных чувств и переживаний. Данная «асимметричность» толерантности типа «А» ответственна за дальнейшее развитие толерантности в целом, осуществляющееся как правило в форме инволюции (обратного развития) естественной толерантности.

Толерантность типа «Б» характерна для личностного способа существования, она является производной процесса персонализации и, в возрастном аспекте, в той или иной степени присуща большинству взрослых людей. «Толерантная» личность стремится сдерживаться, используя механизмы психологических защит (рационализации, проекции и т.д.). Однако за своим «фасадом» она скрывает собственную нетерпимость – нарастающее напряжение, невысказанное несогласие, подавленную агрессию. Можно утверждать, что толерантность типа «Б» по сути дела есть квази-толерантность – неподлинная, частичная, видимая, условная, искусственная толерантность: «мы терпим вас потому, что...»; «обстоятельства так складываются, что мне приходится вас терпеть, но...»; «в данный момент я не могу быть полностью самим собой и вынужден играть в терпимость...»; «я не думаю о другом, а только о себе, поэтому я терпим к другому только для того, чтобы меня не трогали или для того, чтобы извлечь из ситуации пользу для себя».

Толерантность типа «В» построена на принятии человеком как окружающих, так и самого себя, на взаимодействии с внешним и внутренним миром в принимающей, диалогической манере. В противоположность насилию и манипулированию такое взаимодействие предполагает как уважение ценностей и смыслов, значимых для другого, так и осознание и принятие собственного внутреннего мира, своих собственных ценностей и смыслов, целей и желаний, переживаний и чувств. Для человека, обладающего толерантностью типа «В», напряжения и конфликты вовсе не исключены, можно сказать, он постоянно живет в ситуации напряженного существования, не боится быть лицом к лицу с этим напряжением, достойно выдерживать и принимать его как безусловную экзистенциальную данность. Это подлинная, зрелая, действительно позитивная толерантность, основанная (в отличие от толерантности типа «А» и «Б») на гораздо более полном осознании и принятии человеком реальности.

Взаимная (подчас совершенно немотивированная) нетерпимость в детско-родительских отношениях не возникает на пустом месте, она есть следствие толерантности-терпимости взрослых (их терпения и снисхождения), практиковавшейся в семейном воспитании ранее, на более ранних возрастных этапах. Как свидетельствуют психологические исследования, ранняя психологическая травматизация ребенка в семье, постоянное подавление его индивидуальных проявлений неизбежно приводят к развитию авторитарной интолерантной личности (Т.Адорно, А.Миллер, Э.Фромм и др.).

Межпоколенный конфликт – это, прежде всего, конфликт ценностных систем. Например, многие проблемы в подростковом возрасте зачастую связаны с нетерпимостью в отношениях подростка с родителями. Конечно, эта нетерпимость не возникает в одночасье (она зреет на более ранних возрастных этапах, иногда годами!).

Но если я принимаю «ребенка в себе», тогда я могу отладить взаимодействие со своими детьми, а если я своих детей репрессирую, то на самом деле, в психологическом смысле, я репрессирую своего «внутреннего ребенка», не даю ему проявиться.

Толерантность типа «В» является характерной особенностью ряда практик общения, обладающих отчетливым психотерапевтическим эффектом. Во-первых, это, прежде всего, практика подлинно духовного отношения к человеку. Так, многие положения мировых религий и, в частности, многие притчи Нового завета, основаны на толерантности типа «В», совершенно непонятной для здравого смысла, выходящей за рамки той или иной морали, но каждый раз преисполненной подлинной мудростью, глубоким психологическим, психотерапевтическим и жизненным смыслом.

Как сделать человеческий мир и людей, его населяющих, благополучнее? Специалисты разных областей знания будут по-разному отвечать на этот вопрос. Экономисты скажут, что для этого следует произвести изменения в экономической структуре общества, религиозные деятели будут подчеркивать необходимость духовно-нравственного просвещения и т.п. Среди всего многообразия специалистов-социогуманитариев есть и такие, которые скажут, что самым эффективным средством помощи отдельному человеку, всем социальным структурам и человечеству в целом является семья. Эти специалисты – семейные психотерапевты.

Было доказано, что семья, если ее подтолкнуть в нужном направлении и «запустить» ее положительные силы, способна сама, на основе собственных внутренних ресурсов, помочь своим членам.